

Ирина Баданина

Московский городской педагогический университет (Россия)
iribada@mail.ru

Линас Сельмистрайтис

Вильнюсский педагогический университет (Литва)
linas@vpu.lt

О некоторых внешних заимствованиях в литовском и русском языках

Последние десятилетия жизни европейских стран отмечены бурными процессами интеграции и глобализации как в сфере политики, экономики, так и в сфере культуры в широком смысле этого слова. В связи с этим встает задача – как совместить интересы отдельных национальных языков, культур и неизбежные процессы, т.е. влияние разных языковых систем друг на друга. Несомненно, что модой, особенно среди молодежи, является американская субкультура, отдельные феномены образа жизни зарубежных сверстников и, безусловно, английский язык как самый престижный. Как отмечает В.Г. Костомаров, связанная с английским языком культура в сознании молодежи все более укореняется в качестве центра, излучающего если не законодательно, то привлекательно технические новшества, образцы общественного порядка, «стандарты жизненного уровня, эстетические представления, эталоны культуры, вкусы, манеры поведения и общения» ([3]; 110). Поэтому английские заимствования очень часты в молодежной речи и в текстах Интернета ([7]; 65-72). Иногда заимствованные слова предпочитают исконным эквивалентам, а структура английских предложений влияет на структуру русских и литовских ([9]).

Цель данной статьи – рассмотрение некоторых «внешних заимствований» (термин В.Г. Костомарова, [3]), появляющихся в литовской и русской лексике, и сравнение их семантических и структурных особенностей в каждом из двух языков. Материал для исследования собран из газет, журналов, Интернета, рекламных объявлений. Некоторые примеры взяты из разговорной речи: программ радио и телевидения, речи студентов, докладов

ученых на научных конференциях, и т. д. Отдельные примеры взяты из современных словарей английского, литовского и русского языков с целью показать устоявшийся характер некоторых описываемых заимствований. В статье будут проанализированы отдельные слова, которые уже прочно вошли в русский и литовский языки, и те слова, которые еще не нашли места в их лексической системе. Это заимствования, которые являются неологизмами или словами с расширившимся значением от слов *fine, super, turbo, top, sexy, nostalgia, moderator, art, Google, egosurfing*.

Существует много факторов, влияющих на стремление людей к американской культуре и английскому языку в частности. Язык является не только простым средством коммуникации. Он связан и с организацией работы, научно-техническим прогрессом и выражением духовной культуры. Порой создается впечатление, что в национальных языках нет собственных средств для выражения того или иного понятия. Ведь часто заимствованные слова обозначают только поверхностные явления, которые абстрагированы от внутреннего мира говорящего ([8]; 137-148). Заимствования, употребляемые в речи, в известной степени воздействуют на образ жизни говорящего. Конечно, влияние иностранного языка может быть позитивным, но только до того времени, пока это не влияет на систему родного языка. Несомненно, нужно разграничить негативное иноязычное влияние и естественное развитие языка, заимствование явлений культуры других стран и проникновение вместе с ними их обозначающей лексики.

Внешние заимствования хорошо заметны среди лексики, выражающей одобрение, похвалу, положительные эмоции, т.е. среди оценочной лексики. Всем известное английское прилагательное *fine* в литовском языке в среде молодежи используется повседневно *fainas, faina, fain*. В русском языке данное слово употребляется очень редко и не имеет столько вариантов, как в литовском: *день фа́йный был!* / *Žaidimas savotiškai įdomus, kadangi toks paprastas ir fainas* / *Parduodam labai fainą kombinėzoną/ leškoma faina kambariokė!* / *Žinai, faina žinoti, kad kažkam esi fainas* / *Būti fainam ir turėti fainų draugų!* / *Ir tas mūsų gyvenimas yra fainas, tik reikia mokėti jį fainai gyventi.*

¹ Приводимые примеры взяты из Интернета. Русские и литовские примеры к одному и тому же слову не являются эквивалентными в плане содержания. Примеры из словарей сопровождаются пометой Словарь.

В русском языке данное слово употребляется и в выражениях, связанных с разными технологиями: *Особую популярность приобрела технология **файн-лайн**/ **Файн-лайн** – современный и технологичный материал нового поколения, широко используемый для отделки корпусной мебели.*

В русском языке в результате заимствования данного слова возник омоним. Так, слово **файнный** в значении «хороший, приятный» совпадает по звучанию и написанию со вторым корнем сложного слова «хай-**файнный**». Однако здесь формант «-файнный» имеет значение «достоверный, качественный» и восходит к английской аббревиатуре *hi-fi* (*high fidelity*). При помощи суффикса образуется прилагательное, но со значением «высококачественный, высокодостоверный»: *раскрученные хай-файнные брэндсы и крупные производители электроники /настоящий хай-файнный кроссовер/ рассчитывать на хай-файнный класс воспроизведения.* В литовском языке нет производных от слова *hi-fi*. Чаще всего данное слово используется в сочетании со словом *sistema* (*система*), что свойственно и русскому языку: *новая компактная **Hi-Fi** система /миниатюрная **Hi-Fi** система/ mažytė **hi-fi** sistema/ komponentinė „**Hi-Fi**“ namų kino teatro sistema.*

Часть латинские слова приходят в русский и литовский тоже через английский, например, *турбо/ turbo, супер/ super* как выразительные средства: *Байкерская традиционная **турбо**-вечеринка/ Сюжет набирает обороты на **турбо**-скоростях/ Добро пожаловать на русскоязычный сайт о **супер**сериале «Мятежный Путь»/ Настоящая модница, – сказала Ольга, – это та дама, женщина или девочка, которая может и на блошином рынке купить какую-то вещь, а потом достать у бабушки что-то из сундука, к этому раздобыть ожерелье от Лагерфельда, всё это на себя надеть...И быть просто **супер*** (Словарь)/ *Čia kažkas tokio **super**/ Ir vis dėlto **super super**/ Parduodu **Turbo** soliariumą/ Ar dar atsimenate **turbo** loteriją/ Kviečiame į **turbo** vakarą.*

К данным корневым морфемам часто добавляется литовские или русские суффиксы и окончания, что означает морфологическую ассимиляцию слов: *Суперный рок-гитарист не обязан также **суперно** играть фламенко/ Naujas **superinis** saitas Lietuvoje/ **Turbiškiausia** vasaros stovykla.* В английский язык слова *turbo, super* пришли из латинского, потом в данных значениях они были заимствованы в русский и литовский. Причем английские толковые словари не включают значение слова *turbo* как «требующий большой энергии, огромный по масштабам, интенсивный», а

только как связанное со значением «турбина» от латинского *turbo* – водоворот. Но в английских интернет-страницах слово *turbo* функционирует в значении, которое в молодежной среде употребляют чаще всего в словосочетаниях со словом *вечеринка* (*turbo party*). Однако ни слово *turbo*, ни слово *super* в английском языке не является основой, к которой присоединяется аффикс, в отличие от литовского или русского. В литературном русском и литовском языках данные форманты употребляются как начальные компоненты сложных слов и пишутся слитно со вторым корнем, который они и характеризуют.

К подобного рода словам относится и слово *mon/top*. В русском языке оно чаще всего встречается в словосочетаниях, характеризующих людей или технические приборы: *Многих «топовых» девушек красавицами не назовешь/ Речь идет о топовой комплектации иномарки среднего ценового сегмента*. В литовском языке данное слово функционирует с названиями разных предметов: *topinis klausimas apie kelių eismo taisyklių pakeitimus/ Mano manymu – tai topinis produktas*. Слово *mon* в сочетании со словом *девушка* намного чаще встречается в русском языке, чем в литовском.

Конечно, английское заимствование *mon/top*, *topinis*, *topinė* в русском и литовском языках употребляется в средствах массовой информации уже второе десятилетие, особенно широко – в разговорной речи. В литовском языке данное слово получает и новые значения в сочетании со словами, с которыми в XX веке оно не употреблялось: *topinė ateitis*, *topinis dalykas*, *topinė istorija*, *topiniai televizijos reikalai*, *topinis studentas*, *topinis diplominis darbas*.

Слово *сексуальный/ seksualus* (*sexy*) стало использоваться в другом значении, чем это зафиксировано в толковых словарях русского и литовского языков. Так, например, в «Большом толковом словаре русского языка» ([2]; 1171) слово *сексуальный* имеет следующие значения: 1) плотский, половой, чувственный; 2) вызывающий сильное чувственное влечение. Однако позднее слово *сексуальный/ seksualus* под влиянием английского слова *sexy* приобрело значение «привлекательный, интересный, хороший, красивый»: *Сексуальное платье для того, чтобы вы чувствовали себя королевой в любую погоду/ Bateliai smailais kulnais šį sezoną yra supraprastinti, elegantiški ir seksualūs/ Labai seksualaus alaus reklama*.

Причем первое значение слова *sexy* в английском толковом словаре “Longman Dictionary of Contemporary English” ([6]; 1505) совпадает со значением слова *seskualus/ сексуальный* в литовс-

ком и русском словарях. Однако именно под влиянием второго значения (слово *sexu* в английском языке во втором значении используется только в разговорной речи) данного английского слова произошли семантические изменения в русском и литовском языках: *Женщины выбрали самый сексуальный автомобиль/ Seksualiausia valgytoja pripažinta mergina sudorojo 12 didžkukulių*.

В результате семантические изменения привели к тому, что сочетания *топ девушка/topinė panelė* и *сексуальная девушка/sekuali panelė* стали употребляться как синонимичные.

Исследование влияния заимствований на литовский язык, проведенное В. Рудайтене, показывает, что литовские слова под иноязычным влиянием меняют свое значение или приобретает новые дополнительные значения ([10]; 94-107; [11]; 59-65). Изменение значений слов под влиянием других языков в последние десятилетия в русском языке тоже очевидно ([1]; [3]). Слово латинского происхождения *модератор/ moderatorius* (от английского *moderator*) в литовском и русском литературных языках было известно только как термин физики и музыки ([12]; 325). Под влиянием английского существительного *moderator*, которое обозначает того, чья работа вести дискуссию или посредничать в споре между людьми, русское и литовское *модератор/ moderatorius* приобрело новое значение: *Докладчик выступает как модератор дискуссии, им также должны быть подготовлены вопросы для дискуссии/ Модератор конференции должен соблюдать корректность и беспристрастность по отношению ко всем ее участникам/ Konferencijos moderatorius retoriškai teiravosi, kas gi iš tiesų yra šiandieniniai žurnalistai*. Слово *moderatorius* в значении «ведущий дискуссию» уже зафиксировано в литовском словаре „Tarpautinių žodžių žodynas“ ([13]; 489) и в словаре Склярёвской ([4; 603]).

Под влиянием английского языка семантическое поле существительного греческого происхождения *ностальгия/ nostalgia* расширилось. Слово приобрело новые значения в дополнение к первому значению «тоска по родине, родному дому» ([5]; 429). Теперь в разговорной речи оно часто встречается в значении «идеализированное воспоминание, сожаление» или «тоска по чему-то / кому-то, желание чего-то»: *ностальгия по салату «Оливье» / krepšinio nostalgia/ nostalgia blogiems kino teatras ir seniems filmams / Senųjų valiutų nostalgia liudija ir Vokietijos centrinio banko "Bundesbank" paskelbta statistika*.

Сочетания со словом *арт/ art* чаще встречаются в русском языке, чем в литовском. В литовском языке это сочетания со словами *direktorius* и *studija*, в русском же сочетаемость шире: *Получить [клубную карту] сложно, но можно. Иногда достаточно знакомства с арт-директором, а порой необходимы и специальные рекомендации (Словарь)/ Таким он и остается в нормально действующей системе социальных отношений, и поскольку искусство составляет часть этой системы, постольку арт-дилер всячески желателен и даже необходим (Словарь)/ Борис Александрович Смирнов был своим в советском арт-истеблишменте 60-80-х годов: уважение, слава, звания, музейные закупки, ученики, монографии (Словарь)/ В прошлом году более 250 ребят, занимающихся по специальной программе арт-терапии в Российском центре музейной педагогики и детского творчества Русского музея, стали обладателями собранных таким образом новогодних подарков (Словарь)/ *Vat tada bus laikas išsitraukti tą lagaminėlį ir eiti į pokalbį dėl art direktoriaus darbo.**

Среди поисковых систем Интернета в последнее время лидирует *гугл/google*.

В литовских интернет-страницах слово *google* имеет два варианта написания, которые образованы при помощи окончаний мужского рода *-as, -ius*: *Ar tavo kompiuteryje googlas apmokestintas? / Kaip smagu būtų, jei googlius galėtų mygtuko spragtelejimui ir perkelti tiesiai į norimą gatvę.*

Название компании Google в последнее десятилетие стало базой для образования нескольких глаголов: *Очевидно, что я могу по известным мне данным выгуглить эту тему/ Термин гуглить находится в словаре «Компьютерный сленг» – одном из словарей компьютерного журнала/ Lietuvių kalboje yra keletas šio naujadaro variantų – gūglinti, gūglinėti su išvestinėmis formomis pagūglinti ar išgooglinti/ Puolėm į internetą ir ėmėme “guglinti”, ieškojome mūsų reikalavimus atitinkančias valtis.* Компания Google рассылала письма в средства массовой информации с просьбой отказаться от употребления ее названия в качестве глагола, а также выразила неудовольствие по поводу того, что Google довольно быстро переходит в обиходную речь. На взгляд специалистов Google, широкое применение названия может навредить имиджу данной поисковой системы. Единственное, что может предпринять в такой ситуации компания, – запретить включение слова Google в словари. Однако если слово входит в активное употребление, то никакое изъятие из словарей не помешает его повсеместному распространению. Когда-то с подобными проблемами сталкивалась компания Хегох,

торговый знак которой используется в русском языке для описания фотокопировальных услуг: *Эту форму можно распечатывать, ксерокопировать и распространять без каких-либо ограничений.* (http://www.seonews.ru/news/.info_news/910/).

В литовском языке от *google* образовались два варианта глагола: *gūglinti* (*googlinti*) и *gūglinėti* (*googlinėti*), и его производные *pagūglinti* (*pagooglinti*), *išgūglinti* (*išgooglinti*), *nugūglinti* (*nugooglinti*): *Šiaip tai web'e informacijos reikia ieškoti, googlinti, googlinti ir dar kartą googlinti.* Как видим, в литовском языке написание данных слов в Интернете не устоялось, что свидетельствует об их новизне и, следовательно, отсутствии кодифицированного орфографического оформления. В то же время орфографических вариантов у слова *гуглить* в русском языке нет: функционирует только один вариант слова *гуглить* с его производными *погуглить*, *выгуглить*, *сгуглить* в значении «найти информацию на интернет-странице через поисковую систему Google»: *Я читал уже не раз про будущий кризис пресной воды (мне сейчас, к сожалению, не сгуглить ссылки, извините).* Вариантное написание в литовском языке можно объяснить и тем фактом, что в русском языке данные слова пишутся кириллицей, а в литовском латиницей, что позволяет соотнести слова *pagooglinti*, *išgooglinti*, *nugooglinti* с написанием оригинального слова *google* с двумя буквами «o».

От слова *google* было образовано еще одно производное слово – *гуглик/ gūglikas* (*googlikas*). *Гуглик* – это ссылка на определенное явление или слово, отыскиваемое в поисковой системе Google. *Гуглик* – новейшая информационная валюта, единица известности в Интернете, равная одной ссылке в поисковой системе Google: *Две знаменитости начинали в одно время, теперь меряются гонорарами в тугриках и славой в гугликах.* Чтобы определить количество *гугликов* о том или ином лице, фамилия вводится в поисковое окно *Google*. Цифровой результат в правом верхнем углу и будет количеством *гугликов*. Например, А. Ахматова обгоняет М. Цветаеву по своей сетевой славе на 400 000 *гугликов*. Известнейший литовский баскетболист А. Сабонис обгоняет другого популярного баскетболиста Ш. Марчюлениса на 320 000 *гугликов*. Сравнение количества *гугликов* дает возможность определить популярность в Интернете определенных лиц [<http://www.novayagazeta.ru/data/2008/color25/17.html>]

Однако слово *гуглик/ googlikas* употребляется и как уменьшительно-ласкательное слово, производное от *google*: *Гуглик ссылочку вывалил/ Ir kadangi vakar googlikas buvo mano draugas*

numeris vienas, supratau, kad ne man vienam tokia problema! Guglikas, tiesa, lietuviškas raides apkarpo. Очевидно, что данные слова стали омонимами.

В связи с популярностью поисковых систем активное развитие получило новое явление – стремление пользователей Интернетом найти свое имя в этой сети. В английском языке это явление называется *egosurfing*. А в русском и литовском языках – *эгонетика/ egonetika*. *Эгонетика* (от *ego* (лат.) – «я» и от *net* (англ.) – «сеть») – поиск и распространение своего имени и ссылок на себя в Интернете (сетевой нарциссизм). Правда, появление этого слова в сети еще не свидетельствует о его активном вхождении в русский и литовский языки, так как это единичные случаи по сравнению с количеством употребленного английского слова *egosurfing* на английских страницах (соответственно 27 000 на английском языке, всего 30 на русском и 1 на литовском): *Максим – отличный программист, но есть у него одна слабость. Как сказал бы Станиславский, любит не сеть в себе, а себя в сети. На эту эгонетику тратит по несколько часов в день.* Что касается литовского слова *egonetika*, то единичное его употребление связано с тем фактом, что статья о русском слове *эгонетика* была переведена на литовский язык и помещена на интернет-странице [<http://dievas.wordpress.com/2008/09/24/egosurfing-fenomenas/>]

В последнее время *эгонетика* из простого поиска трансформируется в активное создание собственного образа в Интернете [<http://www.mixtura.org/blog/viewtopic.php?t=4615&sid=072648329d3c4e11d370feed088666d5>].

В данной статье нами проанализированы лишь некоторые внешние заимствования и образованные на их базе литовские и русские слова. Однако приведенные факты позволяют сделать определенные выводы о трансформациях заимствований в русском и литовском языках, о различиях и сходстве их функционирования в данных языках:

1. Оба языка испытывают влияние английского языка, заимствуя лексические единицы с разными значениями.

2. У заимствований отмечается развитие новых значений как под влиянием английского языка, так и по причинам собственных потребностей языков в номинации новых реалий.

3. В воспринимающих языках заимствования подвергаются различным воздействиям с целью адаптации к возможностям языковой системы и нуждам пользующихся этими языками:

а) получают суффиксы и/ или окончания литовского и русского языков;

б) становятся базой для дальнейшего словообразования.

4. В связи с этим можно констатировать, что за счет заимствований и на их основе в результате словообразовательных процессов расширяется лексическая система воспринимающих языков – литовского и русского.

5. Закономерно, что заимствования и образованные от них лексемы не включаются сразу в литературные литовский и русский языки, будучи весьма употребительными в разговорном языке.

6. Процессы заимствования приводят к появлению омонимов и синонимов в оценочной лексике описываемых языков.

7. К отличиям литовского языка от русского в плане отношения к тем или иным заимствованным лексическим единицам следует отнести то, что некоторые заимствованные лексемы употребляются в русском чаще. С одной стороны, это связано с тем, что носителей литовского языка всего около 3 млн. и регулирование процессов, связанных с проникновением новых слов, является более легкой задачей, чем в стране с 145 млн. жителей [<https://www.mk.ru/blogs/idmk/2002/11/16/mk-daily/2017/>]. С другой стороны, маленькие языки всегда более негативно относятся к заимствованиям, так как подсознательно это воспринимается как угроза самому языку.

8. В литовском отмечается большая вариативность в написании образований на базе английских заимствований, что свидетельствует о большей степени их новизны и, следовательно, отсутствии у них кодифицированного орфографического оформления. Это также свидетельствует о нешироком употреблении данных слов, так как их правописание не унифицируется. С другой стороны, это можно объяснить и тем, что написание данных слов возможно соотнести с их написанием в языке-источнике, который как и литовский язык использует латиницу.

ЛИТЕРАТУРА

- Авина Н. Ю., 2006, *Родной язык в иноязычном окружении*. М. Большой толковый словарь русского языка, 2001, СПб.
Костомаров В. Г., 1999, *Языковой вкус эпохи*. СПб.
Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика, 2008. Под ред. Г. Н. Скаяревской. М.

Dabartinės lietuvių kalbos žodynas, 1993. Vilnius.

Longman Dictionary of Contemporary English, 2003. London.

Rudaitienė V., 2000, Tarptautinių žodžių vartojimo polinkiai // *Lituanistica*. Vilnius. Nr. 1/2 (41-42), P. 65-72.

Rudaitienė V., Selmistraitis L., 2002, The Phenomena of Cultural Transformation in Lithuanian Lexis // *Acta Academiae Paedagogicae Agriensis*. Hungary, Eger, P. 137-148.

Rudaitienė V., Vitkauskas V., 1998, *Vakarų kalbų naujieji skoliniai*. Vilnius.

Rudaitienė V., 2001, Žodžiai su prepoziciniais nelietuviškos kilmės dėmenimis // *Lituanistica*. – Vilnius, Nr. 2 (46), P. 94-107.

Rudaitienė V., Račienė V., 2001, Kultūros transformacijos procesai Vidurio Europos šalyse // *Kultūros barai*. Vilnius, Nr. 5, P. 59-65.

Tarptautinių žodžių žodynas, 1985. Vilnius.

Tarptautinių žodžių žodynas, 2005. Vilnius.

On Some Borrowings in the Lithuanian and Russian Languages Summary

The article deals with borrowings in Lithuanian and Russian in terms of their semantics and derivational structure. The data for analysis is collected from the Internet and the mass media. The focus of attention is on both the borrowed words which have already found their place in the lexical systems of Lithuanian and Russian and on the words which do not have numerous occurrences in the language systems. The following borrowings, which passed into lexical systems of Lithuanian and Russian, are discussed in the article: *fine, super, turbo, top, sexy, nostalgia, moderator, art, google, egosurfing*. The differences and similarities of the same borrowings in Lithuanian and Russian are analyzed and described.

Borrowed words change their meaning, get derivational suffixes and inflections, and serve as the base for other derivatives. As the result the languages are enriched with the new words, which also become homonyms and synonyms with native words.

Key words: *Russian lexis, Lithuanian lexis, borrowings, semantics, word building.*